

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-192-200

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ

А.А. Пойда

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 119607

Автор статьи рассматривает исторические детерминанты, которые оказали влияние на процесс формирования и реализации внешнеполитического курса Египта. К историческим детерминантам автор относит особенности географического расположения государства и его исторического развития, которые не могут быть изменены с течением времени или по воле человека. Значительное влияние на внешнюю политику Египта оказало его колониальное прошлое и история развития отношений с ведущими государствами мира: Великобританией, Францией, США и СССР. С момента своего создания Суэцкий канал стал одним из ключевых факторов, определяющих позиции Египта на международной арене. Важную роль среди внешнеполитических приоритетов Египта играет сохранение текущего статуса-кво в вопросе распределения водных ресурсов Нила. Колоссальное историческое наследие и выгодное географическое расположение позволили Египту занять лидирующие позиции в сфере международного туризма.

Ключевые слова: внешняя политика Египта, Суэцкий канал, фактор водных ресурсов в международных отношениях, туризм во внешней политике

Еще в середине XX века исследователи придавали особое значение роли Египта в регионе Ближнего и Среднего Востока. В экономическом обзоре середины прошлого века Ш. Исави отмечал, что «проблемы, касающиеся Египта, могут быть рассмотрены только во взаимосвязи с соответствующими проблемами Ближнего Востока. Египет является ключевым камнем арки, тянущейся от Марокко на Западе до Ирана, а в некоторых отношениях даже до Пакистана на Востоке. Каждое событие в одной части этой зоны отражается и во всех других его частях» [6. С. 415]. Во многом это обусловлено крайне выгодным геополитическим и военно-стратегическим расположением страны на стыке двух континентов в точке пересечения международных торговых путей и наличием Суэцкого канала – одного из основных маршрутов перевозки нефтепродуктов из стран Ближнего Востока [10. С. 3].

Уникальность географического положения отразилась на историческом пути развития египетского государства. Египет расположен на африканском континенте, имеет выход к двум морям и может быть отнесен к Средиземно-

морскому региону, является арабским государством и одним из центров исламского мира. Это позволяет египетскому руководству реализовывать многовекторную внешнюю политику и выстраивать отношения с государствами разных регионов. Среди геополитических преимуществ Египта российский исследователь Демченко А.В. также подчеркивает контроль над Синайский полуостровом, соединяющим африканский и азиатский континенты [5. С. 1]. Совокупность вышеперечисленных факторов привлекала особое внимание к Египту со стороны ведущих государств мира.

После Первой мировой войны и распада Османской империи на смену туркам пришли англичане, которые способствовали созданию в Египте политической системы по европейскому образцу и подобию. На законодательном уровне было закреплено верховенство исполнительной власти над законодательной, что позволяло метрополии эффективно бороться против зарождающихся движений за независимость. Исследователи отмечают, что увеличение доли западного капитала в национальной экономике Египта и создание на его территории современных промышленных производств потребовало привлечения квалифицированных управленческих кадров из числа местных жителей. Привилегиями пользовались кандидаты, получившие светское образование и владеющие английским или французским языком. В дальнейшем местные управленцы стали движущей силой национально-освободительного движения и частью новой политической элиты [1]. При этом многие из них сохраняли тесные связи с бывшей метрополией, что сказывалось на процессе принятия внешнеполитических решений. Накануне революции 1952 года основной задачей египетской внешней политики являлся вывод британских войск из страны и налаживание взаимоотношений с США в контексте формировавшихся военно-политических блоков на Ближнем Востоке [5].

Наиболее ярко позиции бывших метрополий проявились в ходе событий 1956 года, когда Президент Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Тройственная агрессия была попыткой вернуть утраченное влияние силовым методом, которая могла завершиться успехом в случае невмешательства Советского Союза и поддержки агрессоров со стороны США.

Как мы видим, влияние внешнего фактора на внешнюю и внутреннюю политику Египта является перманентным на протяжении более чем 200 лет. На смену одному центру влияния приходит другой, как это произошло с Великобританией после Второй мировой войны и с Советским Союзом после смерти Президента Насера. Сейчас наибольшее внешнее влияние на Египет оказывают США, но даже в случае ослабления американских позиций в регионе образованное политическое пространство будет заполнено претендентами на региональное или глобальное лидерство: Китаем, Ираном или Россией.

Стратегическое географическое положение Египта на стыке континентов и пересечении торговых путей привело к созданию на его территории крупнейшей транспортной артерии – Суэцкого канала. Открытие канала

в 1869 году позволило в несколько раз сократить маршрут следования грузовых судов и повысить уровень безопасности перевозок.

С началом повсеместного использования нефти в качестве основного вида топлива стратегическое значение Суэцкого канала резко увеличилось. Ведущие государства мира соперничали за право контроля над грузопотоком через канал. Великобритания всеми силами отстаивала статус лидирующей морской державы, конкуренцию которой составлял растущий морской флот США. Отдельные группы английских вооруженных сил постоянно находились на территории Египта для обеспечения безопасности Суэцкого канала и противодействия попыткам изменения баланса сил в регионе. Для Франции ослабление позиций означало потерю контроля над африканскими колониями, где зарождались национально-освободительные движения. В преддверии мировой войны Германия стремилась всячески подорвать международные позиции Англии и Франции, отрезать европейский континент от нефтяных запасов Ближнего Востока [9. С. 76]. Пересечение интересов великих держав привело к прямому вооруженному столкновению противоборствующих сторон на территории Египта в ходе Второй мировой войны.

С ростом антиимпериалистических настроений в египетском обществе появились реальные угрозы английскому влиянию в зоне канала. В 1951 году Египту было предложено присоединиться к Договору о Средневосточном командовании, который предполагал вывод английских войск с территории страны взамен на создание в зоне Суэцкого канала международных военных баз под патронажем США, Великобритании, Франции и Турции [10. С. 9]. В связи с египетской революцией 1952 года подобные планы так и не были осуществлены. В 1956 году заявление Президента Насера о национализации Суэцкого канала привело к открытой вооруженной агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта. По мнению В.П. Юрченко, именно Суэцкий кризис и связанные с ним события определили дальнейший внешнеполитический курс Египта, в рамках которого руководство страны отказалось от идеи равноправного взаимодействия и сотрудничества с западными государствами и нацелилось на реализацию более радикальной и антиимпериалистической внешней политики. Национализация Суэцкого канала резко повысила авторитет Президента Насера, который был признан неоспоримым лидером продвижения арабского национализма [10. С. 25]. Суэцкий кризис заметно ослабил позиции Лондона и Парижа в регионе на фоне растущего влияния Москвы и Вашингтона, что оказало влияние не только на внешнюю политику Египта, но и на региональную систему международных отношений в целом.

Суэцкий канал неоднократно становился зоной боевых действий. В 1956 году канал оказался фактически перекрыт из-за разрушений, полученных в ходе войны Египта с Англией, Францией и Израилем. В 1967 году в ходе Шестидневной войны израильские войска захватили Синайский полуостров, тем самым подорвав позиции и роль Египта в области контроля

над международным транспортным потоком. За время бездействия канала египетская экономика теряла порядка 5 млрд долларов США ежегодно. Восстановление судоходства потребовало значительных финансовых вложений, которые Египет не мог обеспечить самостоятельно. На сегодняшний день зона Суэцкого канала полностью контролируется египетской армией, а сохранение текущего статуса-кво является одним из главных приоритетов внешней политики Египта.

Помимо Суэцкого канала важную роль в формировании внешнеполитического курса всегда играла еще одна водная артерия – река Нил. С древнейших времен и по сегодняшний день Нил является основным источником пресной воды для сельскохозяйственных нужд и процессов жизнедеятельности человека. Это наложило отпечаток на траекторию экономического развития государства – большая часть населения Египта проживает на территориях в дельте реки, которые составляют только порядка 5% от общей площади государства. Остальные районы страны остаются малозаселенными и слабо освоенными. Строительство Асуанской плотины позволило Египту контролировать разливы Нила, до этого ежегодно наносившие многомиллионные убытки сельскому хозяйству.

Помимо источника пресной воды Нил также является одним из основных источников электроэнергии. Внутри Асуанской плотины была также построена ГЭС мощностью 2.1 млн кВт, что позволило обеспечить электричеством десятки населенных пунктов и объектов промышленности [2. С. 40].

Использование вод Нила регламентируется международными соглашениями, в том числе соглашением 1959 года между Египтом и Суданом, согласно которому египтяне имеют право на использование 55.5 млрд куб. метров водных ресурсов Нила. С того момента Египет неоднократно блокировал попытки пересмотра действующих соглашений, а также накладывал вето на проекты по строительству гидроэнергетических станций и плотин ниже по течению реки. Правительство Президента Мубарака считало эфиопский проект по строительству «Великой дамбы возрождения» и ГЭС мощностью 5250 мегаватт на Голубом Ниле, которая должна была стать крупнейшим подобным сооружением в Африке, одной из главных угроз национальной безопасности страны. За счет дипломатических усилий и давления на потенциальных инвесторов египетскому руководству удавалось лишить эфиопский проект международного финансирования [3. С. 58]. Очередная попытка продвинуть строительство ГЭС вызвала резкую критику со стороны Каира и привела к кризису в двусторонних отношениях в июне 2013 года [11. С. 29].

В то же время наряду с Эфиопией в развитии и реализации гидроэнергетических проектов заинтересован соседний Судан, руководство которого ставит перед собой задачи по диверсификации экономики и укреплению энергетической независимости страны. При финансовом содействии со стороны Китая такой проект может быть успешно реализован, и с течением времени Каир будет испытывать все большее дипломатическое

давление в вопросах пересмотра действующих правил распределения вод Нила [12. С. 123].

К важным факторам, оказавшим влияние на определение приоритетных направлений внешней политики Египта, следует отнести многовековое историческое наследие страны. По мнению российского исследователя Юрченко В.П., арабский мир немыслим без Египта ввиду того, что Египет является связывающим звеном между двумя основными частями арабского мира – Магрибом и Машриком, а также на протяжении многих веков остается центром арабской и исламской культуры [10. С. 5]. Наличие на территории государства множества исторических и культурных объектов, а также протяженные береговые линии Средиземного и Красного моря позволили Египту стать одним из мировых туристических центров.

Туристический сектор занимает третье место в египетской экономике после доходов от Суэцкого канала и экспорта нефти и нефтепродуктов. С 1995 по 2007 год доля туристической отрасли в общем объеме ВВП страны возросла с 11,5% до 19,5%, что принесло более 8,7 млрд долларов доходов египетской экономике. В туризме работает порядка 12% экономически активного населения страны, по неофициальным данным это показатель достигает 20% [7].

Трансформация мирового туристического рынка в XX веке позволила Египту занять свою нишу на глобальном уровне. К 2012 году Египет входил в пятерку наиболее популярных туристических направлений, а национальная экономика занимала 23 место в мире по уровню ВВП, встав наряду с крупнейшими туристическими экономиками Турции и Таиланда. Порядка четверти туристического потока ближневосточного направления приходится на Египет, что составляет 1,2% от объемов мирового туризма [8. С. 210].

В связи планами Египта по увеличению доходов от сектора до 12 млрд долларов США ежегодно перед внешней политикой Египта стоят следующие задачи. Во-первых, определяющим условием для успешной реализации планов является способность Египта эффективно обеспечивать безопасность иностранных граждан на своей территории. Арабо-израильский конфликт, дестабилизация Ирака и Сирии, деятельность радикальных террористических группировок в регионе – все эти факторы представляют собой угрозу интересам Египта по развитию туристической отрасли. События «арабской весны» также негативно отразились на туристическом имидже Египта, когда в ходе демонстраций и столкновений пострадали иностранные туристы. По данным Министерства туризма страны, в 2013 году доходы от туризма сократились на 41% в связи с протестными акциями исламистов в связи с отставкой президента Мохаммеда Мурси¹. Но самый большой урон Египет понес в результате трагедии на Синайском полуострове, в результате которой жертвами теракта

¹ Доходы Египта от туризма сократились за год на 41% // РБК. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/21/01/2014/570416309a794761c0ce5cdf> Дата обращения: 17.02.2017.

стали 224 российских гражданина. Неспособность египетских служб безопасности обеспечить должный уровень антитеррористических мер привела к приостановке прямого авиационного сообщения между странами. За полтора года с момента принятия данного решения, по оценкам экспертов, египетская экономика потеряла порядка 70 млрд долларов США². Сегодня внешняя политика Египта нацелена на восстановление объемов туристического потока, и в этом контексте развитие дружественных отношений с Россией и странами ЕС приобретает ключевое значение для руководства страны.

Второй приоритетной задачей для внешней политики Египта является создание и поддержание туристического имиджа и авторитета Египта на высоком уровне в свете возрастающей конкуренции на региональном и глобальном уровне.

Ближний Восток остается одним из наиболее привлекательных для туристов регионов ввиду подходящих климатических условий и большого числа популярных исторических достопримечательностей. Свои позиции на туристическом рынке заметно укрепили Марокко, Тунис, Иордания, ОАЭ и Израиль, которые также обладают обширной береговой линией, развивающейся инфраструктурой сектора, большим количеством исторических достопримечательностей. Конкуренцию Египту также составляет Саудовская Аравия, успешно развивающая направление религиозного туризма.

Географическое положение Египта и его историческое наследие оказали сильное влияние на процесс формирования внешнеполитического курса страны. Известный российский востоковед А.М. Васильев отмечает, что стремление Египта успешно выполнять роль регионального лидера и большая международная ответственность нередко превышала его реальные возможности, когда политическое руководство выходило за пределы внутренних ресурсов [4. С. 76]. Тем не менее, несмотря на все изменения, произошедшие в связи со сменой высшего политического руководства Египта под влиянием процессов «арабской весны», вопросы статуса Суэцкого канала и распределения вод Нила будут занимать центральное место во внешней политике Египта. Египетское руководство будет готово пересмотреть другие направления внешней политики и свою позицию по вопросам международной повестки дня в пользу защиты национальных интересов в этих направлениях. Пока страной управляет военная элита во главе с фельдмаршалом Абдель Фаттах ас-Сиси, не следует ожидать каких-либо уступок со стороны Египта в вопросе распределения вод Нила или в вопросе присвоения Суэцкому каналу статуса нейтральной международной транспортной артерии.

© Пойда А.А., 2018

---

² Потери Египта от падения турпотока оценили в 70 миллиардов долларов // Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/12/16/egypt/> Дата обращения: 17.02.2017.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахмедов В.М. Некоторые особенности формирования и эволюции политических систем арабских стран Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8468> Дата обращения: 13.03.2017.
- [2] Беляков В.В. Укрощение строптивого. Золотой юбилей перекрытия Нила // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 9. С. 40–41.
- [3] Брагин А.Н. Эфиопия: великая дамба возрождения // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 1. С. 56–58.
- [4] Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.
- [5] Демченко А.В. Внутренние факторы формирования внешней политики арабских государств // *Вестник МГИМО*. 2010. № 1 (10). С. 1–13.
- [6] Исави Ш. Египет в середине XX века (Экономический обзор). М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- [7] Мамед-заде П.Н. Египет: туристическая отрасль развивается успешно // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7673>. Дата обращения: 14.03.2017.
- [8] Новичков Н.В. Туризм как фактор глобальной политики // *Россия в глобальной политике*. 2016. № 3. С. 208–213.
- [9] Савичева Е.М. Турекулова Ж.Е. Роль Суэцкого канала в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2014. № 2. С. 75–84.
- [10] Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2003.
- [11] Giorgio Musso. Troubled Waters: Egypt's African Policy from the Islamists to the Military // *Mediterranean Paper Series. Africa and the Mediterranean. Evolving Security Dynamics after the Arab Uprisings*. February 2014. P. 28–29.
- [12] Harry Verhoeven. Dams are Development: China, the Al-Ingaz Regime and the Political Economy of the Sudanese Nile // *Sudan Looks East. China, India and the Politics of Asian Alternatives*. New York, 2011. P. 121–123.

REFERENCES

- [1] Ahmedov V.M. Nekotorye osobennosti formirovaniya i evolyutsii politicheskikh system arabskikh stran Blizhnego Vostoka // Insitut Blizhnego Vostoka URL: <http://www.iimes.ru/?p=8468> (accessed: 13.03.2017).
- [2] Belyakov V.V. Ukroshenie stroptivogo. Zolotoi ubilei perekrytiya Nila // *Aziya i Afrika segodn'ya*. 2014. № 9. P. 40–41.
- [3] Bragin A.N. Efiopiya: velikaya damba vozrozhdeniya // *Aziya i Afrika segodn'ya*. 2012. № 1. P. 56–58.
- [4] Vasil'ev A.M. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu. M.: Nauka, 1993.
- [5] Demchenko A.V. Vnutrennie factory formirovaniya vneshnei politiki arabskikh gosudarstv // *Vestnik MGIMO*. 2010. № 1(10). P. 1–13.
- [6] Isavi Sh. Egipet v seredine XX veka (ekonomicheskii obzor). M.: Izdatel'stvo inostranoi literatury, 1958.

- [7] Mamed-zade P.N. Egipet: turistichestskaya otrasl' razvivaetsya uspeshno // Institut Blizhnego Vostoka URL: <http://www.iimes.ru/?p=7673> (accessed: 14.03.2017).
- [8] Novikov N.V. Turizm kak factor global'noi politiki // Rossiya v globalnoi politike. 2016. № 3. P. 208–213.
- [9] Savicheva E. Turekulova G. The role of the Suez canal in context of regional security in the Middle East // Vestnik RUDN: International Relations. 2014. № 2. P. 75–84.
- [10] Yurchenko V.P. Egipet: problemy nacional'noi bezopasnosti (1952–2002) // Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka. M., 2003.
- [11] Giorgio Musso. Troubled Waters: Egypt's African Policy from the Islamists to the Military // Mediterranean Paper Series. Africa and the Mediterranean. Evolving Security Dynamics after the Arab Uprisings. February 2014. P. 28–29.
- [12] Harry Verhoeven. Dams are Development: China, the Al-Ingaz Regime and the Political Economy of the Sudanese Nile // Sudan Looks East. China, India and the Politics of Asian Alternatives. New York, 2011. P. 121–123.

THE HISTORICAL CORRELATIONS OF EGYPT'S FOREIGN POLICY

A.A. Poida

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Mikluho-Maklay St., Moscow, 117198, Russia

The article is dedicated to the historical correlations, which had great influence on the process of formation and realization of Egypt's foreign policy. The author considers the geographical position and historical characteristics as the historical correlations, which could not be changed by the will of man. The significant influence on Egypt's foreign policy had its colonial past and bilateral relations with the leading states: Great Britain, France, the Soviet Union and the United States. It is stressed that since the moment of establishment the Suez Canal has become one of the key factors determining the position of Egypt on the international arena. An important role in Egypt's foreign policy priorities is dedicated to the resource allocation of the Nile river. The author states that the great historical heritage and the advantageous geographical location allowed Egypt to take a leading position in international tourism sphere.

Keywords: Egypt's foreign policy; the Suez Canal; water sources in the international relations, tourism in the foreign policy of state

Информация об авторе / Information about the author

Пойда Алексей Александрович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. *E-mail:* alexeypoyda@yandex.ru

Alexey Poida – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *E-mail:* alexeypoyda@yandex.ru

Для цитирования / For citations

Пойда А.А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 2. С. 192–200. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-192-200.

Poida A. THE HISTORICAL CORRELATIONS OF EGYPT'S FOREIGN POLICY / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(2): 192–200. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-192-200.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 27.12.2018